

От издательства

Цель настоящей серии видится ее инициаторам в том, чтобы познакомить возможно более широкий круг читателей – правоведов, юристов-практиков, историков, а также всех тех, кто живо интересуется правовой проблематикой и историей права, с замечательными, однако давно, иногда более столетия, не переиздававшимися произведениями российской цивилистики и тем спасти их от незаслуженного забвения.

Выпуску книг предшествует серьезная научно-организационная и редакционная подготовка, проводимая на базе издательства «Статут». Редколлегия серии руководствуется при отборе книг для публикации прежде всего критериями научной ценности и актуальности, видит главную задачу в сохранении идентичности текстов оригинала и современного издания, стилистических особенностей языка времени создания произведения. Все книги серии снабжены научными предисловиями, многие – приложениями и материалами справочного характера, в том числе отзывами и рецензиями современников автора.

С 2024 года генеральным партнером серии стала юридическая фирма «Кучер, Кулешов, Максименко и партнеры» (ККМП). Благодаря этому сотрудничеству издательство имеет возможность не только пополнять серию новыми книгами, но и по мере необходимости переиздавать, а значит, возвращать в научный оборот те из них, которые оказались наиболее востребованы современными читателями. Результатом этой работы станет восстановление в актуальном издательском портфеле «Статута» более 60 книг серии «Классика российской цивилистики», начало которой было положено в 1997 году.

КЛАССИКА
РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИСТИКИ

Е.В. Пассек

Неимущественный интерес
и непреодолимая сила
в гражданском праве

2-е издание, исправленное

Москва – 2026

УДК 347
ББК 67.404
П19

Серия основана в 1997 г.

Председатель редакционной коллегии серии
д-р юрид. наук, проф. **Е.А. Суханов**

Редакционная коллегия серии:
д-р юрид. наук, проф. **В.В. Витрянский**
д-р юрид. наук, проф. **П.В. Крашенинников**
канд. юрид. наук., доц. **А.Н. Кучер**
А.Г. Долгов
канд. юрид. наук, доц. **А.В. Ем**

Научный редактор и составитель тома:
канд. юрид. наук, доц. **В.С. Ем**

Пассек, Евгений Вячеславович.

П19 Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве / Е. В. Пассек. — 2-е изд., испр. — Москва : Статут, 2026. — 388 с. (Классика российской цивилистики.)

ISBN 978-5-8354-2152-7 (в пер.)

В настоящем издании представлены два произведения известного русского ученого Евгения Вячеславовича Пассека (1860–1912) «Неимущественный интерес в обязательстве» и «Понятие непреодолимой силы (vis major) в гражданском праве. Часть I. Безусловная ответственность должника, ее границы и содержание».

Первая работа касается проблемы по сей день дискуссионной. Значимость исследования Е.В. Пассека заключается в обосновании самостоятельности категории неимущественного интереса в гражданском праве. Данный вывод приобретает особый смысл в условиях возрастания гражданско-правовой охраны нематериальных благ личности в современном обществе.

Вторая работа посвящена одному из сложнейших институтов гражданского права. Е.В. Пассек на материалах римского права исследует признаки и критерии разграничения casus (случай) и vis major (непреодолимая сила). И хотя в опубликованной части исследование осталось незавершенным (далее автор планировал рассмотреть историческую эволюцию института непреодолимой силы в гражданском праве России и других государств), оно сохраняет несомненную научную ценность.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-2152-7

© В.С. Ем, В.В. Бердников, вступ. ст., 2003
© Е.А. Павлодский, О.Р. Зайцев, вступ. ст., 2003
© Редподготовка, оформление, переиздание.
Издательство «Статут», 2026

ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ПАССЕК (14.12.1860 – 01.10.1912)¹

«Для них право имеет ценность...»

Сегодня мы восстанавливаем «выпавшие звенья» нашей истории, нашей юриспруденции и воздаем должное ученым, имена и труды которых долгое время были скрыты от нас. Сегодня мы находим их работы актуальными, востребованными и побуждающими даже по прошествии стольких лет взглянуть на некоторые современные проблемы правовой науки по-новому. Не в этом ли и заключается истинная ценность научных творений?

І. Биография

Сведения о Е.В. Пассеке чрезвычайно скупы, но и они позволяют увидеть жизнь ученого и гражданина. Его жизнь протекала в такую эпоху, которая для любого интеллигента, придерживавшегося либеральных идей, была исполнена драматизма, тем более для юриста, чья профессия априори предполагает постоянное нахождение грани между добром и злом, справедливостью и несправедливостью, свободой и несвободой. В этом смысле его судьбу можно было бы назвать типичной, учитывая всю нетипичность того времени.

Биография, написанная самим Е.В. Пассеком для «Биографического словаря профессоров и преподавателей Имп. Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования»², содержала лаконичные сведения о жизни автора. Вот что он писал о себе: «Пассек, Евгений Вячеславович, родился в 1860 г. в Ахтырском уезде Харьковской губернии, в имении отца, местного землевладельца. Первоначальное образование получил дома, главным образом под руководством отца; среднее – в Московском лицее цесаревича Николая, в четвертый класс которого поступил в 1874 г. По окончании гимназического курса поступил в 1879 г. в число студентов Московского университета,

¹ Настоящая статья написана в 2003 г. для первого издания данной книги. – *Ред.*

² *Левицкий Г.В.* Биографический словарь профессоров и преподавателей Имп. Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования. Т. 1. Юрьев, 1902.

по математическому факультету, с которого, однако, вскоре перешел на юридический, где и окончил курс в 1886 г. со степенью кандидата»¹. В 1886 г. Е.В. Пассек женится на Александре Валентиновне Амфитеатровой, родной сестре его друга, русского писателя, литературного и театрального критика А.В. Амфитеатрова. Семья Амфитеатровых, главой которой был известный в Москве религиозный деятель, настоятель Архангельского собора Московского Кремля В.Н. Амфитеатров, оказала большое влияние на Е.В. Пассека, в том числе и на избрание им нелегкой научной стези.

Необходимо отметить, что во время обучения в Москве молодой Е.В. Пассек, не замыкаясь в рамках выбранной юридической профессии, находит удачное применение другим своим талантам. Его общественная и литературная деятельность начинается с сотрудничества с известным московским юмористическим журналом «Будильник», где печатали свои работы А.П. Чехов, В.А. Гиляровский и др.² Современники отмечали, что мягкий юмор Е.В. Пассека долгое время был лучшим украшением «Будильника»³. Прочие увлечения Е.В. Пассека вполне отвечали духу московского студенчества 80-х гг. XIX в., известного своим здоровым баловством и некоторой сумбурностью молодой жизни. В ту пору он был и «умеренный театрал, самоучкою изучивший теорию музыки», и «богатый человек, получивший крупное наследство», которое, впрочем, довольно быстро потратил на некоторые издательские цели, и хорист и комик в оперетке в петербургской «Аркадии», и начинающий ученый — «автор изумительного студенческого сочинения по финансовому праву, поданного Янжулу (имеется в виду профессор И.И. Янжул. — *В.Е., В.В.*)», и управляющий «за стол и квартиру» меблированными комнатами⁴.

В студенческие годы Е.В. Пассек участвует вместе с А.В. Амфитеатровым в московской переписи населения 1882 г. Участком переписи, где работали молодые люди, руководил Л.Н. Толстой. Эти события нашли свое отражение в статьях Л.Н. Толстого — «О московской пере-

¹ *Левцкий Г.В.* Указ. соч. С. 616.

² Существует даже рисунок художника М.М. Чемоданова «Редакционный день «Будильника», сделанный в 1885 г. На нем изображены В.А. Гиляровский, Е.В. Пассек, А.П. Чехов, А.Д. Курепин, В.Д. Левинский, Н.П. Кичеев, П.А. Сергеенко, А.В. Амфитеатров, Е.Ю. Арнольд.

³ См.: Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 31. 11-е, стереотипное изд. М., 6/г. Стб. 330.

⁴ / *Амфитеатров А.В.* Евгений Пассек (глава из неизвестного произведения Амфитеатрова. — *В.Е., В.В.*)// Собр. соч. Т. 35: Свет и сила: [Статьи и заметки]. СПб., [1915]. С. 182–183.

писи» и «Так что же нам делать?»¹. Для участия в переписи на этом участке Е.В. Пассека рекомендовал И.И. Янжул, известный исследователь науки финансового права, профессор юридического факультета Московского университета, впоследствии действительный член Академии наук, хорошо знавший Л.Н. Толстого.

После окончания обучения Е.В. Пассека оставляют в университете на кафедре гражданского права «для подготовки к профессорскому званию»². В то же время он поступает на службу помощником присяжного поверенного, как пишет, «для ознакомления с практикой»³. Деятельность Е.В. Пассека на поприще практической юриспруденции обнаруживает у него большой талант адвоката, сопоставимый с даром ученого. По свидетельству А.В. Амфитеатрова, «в самое короткое время по Москве проходит слава о новом присяжном поверенном-деловике, который, мол, не из соловьев и златоустов, зато уж в законах силен, как никто, и если взялся за дело, то спи, клиент, спокойно: будет честно...»⁴.

Однако выбранная карьера ученого требовала серьезного изучения теоретических источников, включая первоисточники римского права. Поэтому в 1888 г. Е.В. Пассек командировается на два года в Берлин, где слушает курс римского права под руководством авторитетнейших немецких ученых Дернбурга, Перниса, Экка и Бернштейна, в то же время он посещает «лекции по гражданскому праву и процессу, торговому праву и др. у других профессоров»⁵. Подобные стажировки не были редкостью в то время, так как в конце 1880 — начале 1890-х гг. многие молодые ученые из российских университетов (Московского, Петербургского, Казанского, Киевского и др.) направлялись в семинарию при Берлинском университете, созданную по решению Министерства народного просвещения, для углубленного изучения римского права и других цивилистических наук.

После окончания семинарского курса, в сентябре 1890 г. Е.В. Пассек назначается «приват-доцентом по римскому праву в Московский университет; в ноябре 1891 г. был переведен, тем же званием в Дерптский университет, в котором и сдал весной 1892 г. магистерский экзаме́н по римскому праву»⁶.

¹ Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 т. Т. 16: Публицистические произведения. 1855–1886. М.: Художественная литература, 1983. С. 97–105, 166–396.

² Левицкий Г.В. Указ. соч. С. 616.

³ Там же.

⁴ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 184.

⁵ Левицкий Г.В. Указ. соч. С. 616–617.

⁶ Там же.

Перевод начинающего ученого из Москвы в Дерпт нельзя было назвать «почетной» ссылкой, по крайней мере в научном отношении, хотя этот город и считался окраиной Российской империи. Уровень развития точных, естественных и гуманитарных наук, сосредоточение в университете именитых ученых разных специальностей позволяло современникам с полным правом называть Юрьев (до 1893 г. – Дерпт, после 1918 г. – Тарту) университетским городом¹. Юрьевский университет, бравший свое начало от *Academia Gustaviana*, открытой в 1632 г.², занимал особое место в научно-образовательной системе Российской империи³. Благодаря старым научным традициям, ориентированным большей частью на европейскую науку, он имел огромное значение для России дореволюционного времени, как, впрочем, и последующих лет.

Юридическая наука в Юрьевском (Дерптском) университете была представлена крупнейшими учеными того периода. (В Дерптском университете работали известные правоведы, представлявшие историко-правовое и цивилистическое направления, профессора Ф.Г. Бунге и И. Энгельман⁴.) Позднее особенно сильным в университете становится романское (романистическое) направление, в котором, без сомнения, был собран цвет российской науки римского права. Так, вместе с Е.В. Пассеком на кафедре римского права работали такие известные представители отечественной цивилистической науки, как И.А. Покровский, который после возвращения из Берлина становится приват-доцентом в Юрьевском университете⁵ (по другим сведениям, затем и профессором кафедры римского права⁶); А.С. Кривцов, также профессор кафедры римского права, создатель одной из теорий абстрактных обязательств в отечественной науке гражданского права; профессор В.И. Синайский, один из замечательных юристов, немало сделавший в российской и европейской юридической науке, автор «последнего полного учебника гражданского права дореволюционного

¹ См.: Советское право (Таллин). 1977. № 6. С. 394.

² См.: *Марголис Ю.Д., Тишкина Г.А.* Отечеству на пользу, а россиянам во славу. Л.: ЛГУ, 1988. С. 187.

³ См.: *Эймонтова Р.Г.* Русские университеты на грани двух эпох. М.: Наука, 1985. С. 37.

⁴ См.: *Лесмент Л.* Юридический факультет Тартуского университета. 1802–1918 // Советское право (Таллин). 1977. № 6. С. 397.

⁵ См.: *Маковский А.Л.* Выпавшее звено // *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 8.

⁶ См.: *Рудоквас А.Д.* Иосиф Алексеевич Покровский и изучение римского права в России // *Покровский И.А.* История римского права. СПб., 1998. С. 6.

периода»¹; приват-доцент А.М. Гуляев, затем профессор Киевского университета Св. Владимира. (В университете работали многие видные представители «историко-правовой науки того времени – М.А. Дьяконов, В.Э. Грабарь и др.»².) Экстраординарным профессором кафедры местного гражданского права Юрьевского университета служил Л.А. Кассо, впоследствии назначенный министром народного просвещения Российской империи³.

На кафедре римского права университета в 1893 г. Е.В. Пассек защищает магистерскую диссертацию «Неимущественный интерес в обязательстве». Его оппонентами выступают известные ученые: историк права, профессор М.А. Дьяконов, цивилист, профессор А.М. Гуляев и один из немногих российских ученых, защитивших степень доктора юридических наук в Германии, доцент Л.А. Кассо. После защиты диссертации Е.В. Пассек был утвержден магистром римского права и «в мае того же года назначен экстраординарным профессором Дерптского университета по кафедре римского права»⁴. С этого времени, как отмечает профессор В.И. Синайский, «вся деятельность Е.В., как профессора, была связана, таким образом, с юрьевским университетом»⁵.

Работа в университете, преподавательская деятельность, занятия со студентами занимают основную часть времени Е.В. Пассека. Поэтому подготовка к защите докторской диссертации, которая так и осталась до конца неопубликованной, затягивается. Однако, несмотря на это в конце 1901 г. Е.В. Пассек назначается ординарным профессором по кафедре римского права⁶. Попечитель Рижского учебного округа в официальном представлении «По предмету назначения экстраординарного профессора Пассека в должность ординарного

¹ Подробнее см.: *Суханов Е.А.* Последний полный учебник гражданского права до революционного периода // *Синайский В.И.* Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 17.

² *Рудоквас А.Д.* Указ. соч. С. 6.

³ Подробнее см.: *Ем В.С., Рогова Е.С.* Доктор права – Лев Аристидович Кассо // *Кассо Л.А.* Понятие о залоге в современном праве. М.: Статут, 1999. С. 5–12.

⁴ *Левицкий Г.В.* Указ. соч. С. 616–617. См. также: Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 31. Ст. 330; Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXIIа. СПб., 1897. С. 931.

⁵ *Синайский В.И.* Памяти профессора Е.В. Пассека. Доклад, прочитанный в заседании юридического общества при университете Св. Владимира, 13 октября 1912 г. // *Право.* 1912. № 44. Ст. 2343.

⁶ См.: *Левицкий Г.В.* Указ. соч. С. 616–617; Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 31. Стб. 330; Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXIIа. С. 931.

профессора» с 29 сентября 1901 г. апеллирует к ректору университета: «...вынужденный обязательствами, от него независимыми, отдавать так много времени чтению лекций и ведению практических занятий, профессор Пассек несколько запоздал со своею докторскою диссертациою, которая ныне, впрочем, уже им печатается в «Ученых Записках» Юрьевского Университета под заглавием «Понятие непреодолимой силы в гражданском праве» (в настоящее время отпечатано более 15 листов, вся работа будет иметь от 30—35 листов)»¹.

Педагогические интересы Е.В. Пассека, впрочем, как и научные, в основном лежат в области исследования истории и догмы римского права. Как пишет сам Е.В. Пассек, он «в течение своей преподавательской деятельности в Московском университете читал лекции по римскому семейному и наследственному праву и по общей части римского права (с практическими занятиями); в Дерптском (ныне Юрьевском) университете — курсы по истории римского права, институтам и догме римского права (пандектам); в течение 1-го семестра 1896 г. ... по поручению юридического факультета, был, сверх того, прочитан курс местного права остзейских губерний»².

Современники отмечали необыкновенный преподавательский талант Е.В. Пассека, называли его «выдающимся преподавателем». Лекции Е.В. Пассека по римскому праву, одному из сложнейших учебных предметов, являли собой образец подачи учебного материала — «не одно поколение студентов, заброшенных на далекую окраину, слушая живые и жизненные лекции своего учителя, выходило из его аудитории не только с ясным представлением об институтах римского права, но и с любовью к праву, с пониманием его жизненных задач»³. Лекции по римскому праву, которые не были опубликованы самим автором, однако были собраны и изданы студентами, поражали «своей удивительной простотой изложения, ясностью мысли и систематичностью»⁴. В отношениях со студентами Е.В. Пассек «не «популярничал»: лекторский талант помогал ему скрашивать скуку римского права, но читал он предмет строго, научно, экзаменовал требовательно. Молодежь любила в нем не потворщика и потатчика ее слабостей, но дельного

¹ Эстонский исторический архив в Тарту, ф. 402, сп. 3, ед. хр.1279: Личное дело Е.В. Пассека, л. 109 р. Именно это незавершенное Е.В. Пассеком произведение опубликовано в настоящем издании.

² *Левицкий Г.В.* Указ. соч. С. 617. См. также: *Лесмент Л.* О трех профессорах-юристах в истории Тартуского университета // Советское право (Таллин). 1977. № 2(62). С. 110.

³ *Синайский В.И.* Указ. соч. Ст. 2344.

⁴ Там же.

ученого, искренно к ней дружелюбного, а, главное, честного и справедливого представителя профессорской этики»¹. Честное отношение к преподавательской деятельности позволяет Е.В. Пассеку отмечать наиболее одаренных студентов и способствовать их научным достижениям. Так произошло с В.И. Синайским, которому «проф. Е.В. Пассек предложил... продолжать университетскую карьеру»². Впоследствии профессор В.И. Синайский стал ученым мирового уровня, и, несомненно, определенная заслуга в этом принадлежит и Е.В. Пассеку. Именно В.И. Синайским был написан проникновенный некролог, посвященный Е.В. Пассеку, — Учителю от благодарного ученика.

Помимо обычной преподавательской деятельности: чтения лекций и ведения занятий со студентами профессор Е.В. Пассек на протяжении ряда лет являлся редактором основного научного издания университета, известного под названием «Ученые записки Юрьевского университета».

В 1905 г. Совет университета избирает Е.В. Пассека ректором — первым выборным ректором в истории университета. С этого момента начинается новый этап в жизни Е.В. Пассека — трудный и противоречивый, принесший ему немало обид и разочарований.

Руководство Юрьевским университетом само по себе было делом нелегким, поскольку атмосфера в университете в этот период была сложной: немецкая и русская профессура, не слишком ладившая между собой, многонациональный состав студентов, среди которых были латыши, немцы, русские, эстонцы, также доставлявшие немало забот университетскому начальству. Несмотря на это, Е.В. Пассек, во многом благодаря исключительно личным качествам дипломата и администратора, на всех ступенях своей университетской карьеры проявил себя как мудрый и опытный руководитель. В разное время он «как член университетского совета, как декан юридического факультета, как ректор... в течение десяти лет бросал мост своего редкостного такта и опытного умения ужиться с людьми между крайними мнениями и партиями, раздиравшими академическую среду, и всегда выходил победителем из острых ее конфликтов»³.

Занятие такой довольно значительной должности, как ректор университета, по определению предполагающей известное следование (если не сказать, подчинение) политике официальных властей, тем не менее,

¹ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 188—189.

² Подробнее см.: Синайская Н.В. Краткая биография профессора, доктора права В.И. Синайского // Синайский В.И. Русское гражданское право. С. 17.

³ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 185—186.

не изменяет убеждений Е.В. Пассека. Он продолжает оставаться поборником либеральных ценностей, по крайней мере, в университетской жизни. На протяжении своего ректорства Е.В. Пассек «стойко защищал начала академической автономии». И «хотя, по свидетельству современников, Е.В. Пассек умело и тактично управлял университетом в сложной ситуации 1905–1907 гг.»¹, такое поведение первого лица университета не могло остаться незамеченным со стороны государства в беспокойный послереволюционный период, отмеченный нападкамии на прогрессивно настроенную интеллигенцию.

В результате Е.В. Пассек отстраняется от руководства университетом и, что еще печальнее, от преподавательской деятельности². В довершение всех обрушившихся на Е.В. Пассека несчастий в 1908 г. он привлекается к суду «за бездействие власти»³, хотя все «его преступление заключалось в том, что он дал молодежи, в пределах университетской автономии, столкнуться между собой без драки, оставаться в мирных условиях академической жизни, — что он не допустил в стены университета политической провокации и разгрома»⁴. Свидетельством этому служит заметка в «Университетской летописи» под названием «Предание суду проф. Пассека», согласно которой «большинство обвинений, предъявленных проф. Пассеку, отпало или по недоказанности, или за истечением давности»⁵. Однако «власти сочли Пассека неспособным положить конец беспорядкам и начали уголовное преследование за непринятие своевременных мер»⁶ — по пяти пунктам обвинения «Сенат признал проф. Пассека подлежащим преданию суду»⁷. Между тем, Юрьевский университет благодаря усилиям своего ректора был единственным российским университетом, который продолжал академическую жизнь в то время, «когда все университеты были закрыты после более или менее острых студенческих волнений»⁸.

¹ Инвентарный лист личного фонда Е.В. Пассека. Введение. Архив Тартуского университета.

² См.: Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 31. Ст. 330.

³ Инвентарный лист личного фонда Е.В. Пассека. Введение. Архив Тартуского университета.

⁴ *Амфитеатров А.В.* Указ. соч. С. 187–188.

⁵ Университетская летопись. Б.м., 1911. С. 17.

⁶ *Лесмент Л.* О трех профессорах-юристах в истории Тартуского университета // Советское право (Таллин). 1977. № 2(62). С. 110.

⁷ Университетская летопись. С. 19.

⁸ *Амфитеатров А.В.* Указ. соч. С. 188.

Произошедшие события не могли не наложить отпечаток на здоровье ученого. Не справляясь с постигшим его недугом, 4 сентября 1911 г. он подает в отставку по состоянию здоровья и переезжает в Москву. Известие о возобновлении его уголовного дела (в первый раз дело было «прекращено с конфузом, «за отсутствием состава преступления») застаёт Е.В. Пассека за границей, куда он поехал лечить больное сердце. На все советы и просьбы друзей остаться за границей до окончания суда и долечиться, ученый отвечал: «Ну, вот недоставало, чтобы я из-за таких пустяков превратился в эмигранта!»¹. Далее, по свидетельству А.В. Амфитеатрова, из-за границы Е.В. Пассек, тяжелобольной, возвращается в последний день своего отпуска, и «когда поезд двинулся по русской земле, Евгений Вячеславович с удовольствием сказал сопровождавшей его жене: «Час в час... Ничем попрекнуть не могут». Вскоре он умер, так и «не дождавшись окончания процесса»².

Последним документальным свидетельством о Евгении Вячеславовиче Пассеке стала «выписка из метрической книги, часть третья, об умерших за 1912 год, выданная причтом Московско-Архангельской, среди Университетских клиник, церкви», согласно которой действительный статский советник Е.В. Пассек, умерший 1 октября 1912 г. в возрасте 51 года, погребен на Ваганьковском кладбище г. Москвы.

Такой сложилась жизнь Е.В. Пассека. Каким же человеком был Евгений Вячеславович Пассек? Дать товарищескую, полную любви и сострадания характеристику личности человека может только близко знавший его друг. Таким другом Е.В. Пассека оказался А.В. Амфитеатров, написавший: «Всяко я его знал и видал — и на возу, и под возом, и всегда он был один и тот же: спокойный, ласковый, веселый, вежливый, с доброжелательною улыбкою на губах, с затаенною иронией в маленьких серых глазах...»³. В отношениях с людьми Евгений Вячеславович Пассек являл собой пример истинного русского интеллигента — по первому знакомству «каждый, кто приближался к Евгению Пассеку, чувствовал только то, что пред ним не педант, но умница, человек отменной любезности, совершенно благовоспитанный и очень доброжелательно любопытный к людям»⁴. Его научная деятельность, занятие юридической практикой воспитали в нем твердое убеждение

¹ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 190.

² Инвентарный лист личного фонда Е.В. Пассека. Введение. Архив Тартуского университета.

³ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 182.

⁴ Там же. С. 180.

уважительного отношения к закону, поэтому Е.В. Пассек «был человек порядка и закона, который законодательные акты понимал не в шутку и полагал, что они издаются для того, чтобы их исполнять»¹. Таким был Евгений Вячеславович Пассек.

Оценивая жизненный путь Е.В. Пассека, особенно нелегкий в последние годы, профессор В.И. Синайский отмечал: «Е.В. принадлежал к типу тех ученых, которые не отрывают права от жизни. Для них право имеет ценность, поскольку оно вызвано самой жизнью. Но ум Е.В. стремился вместе с тем к таким проблемам, разрешение которых не только представляет важность практическую. Условия русской жизни, в частности причинившей Е.В. много горя, ректура, отвлекали его от научной работы и не дали ему возможности сделать все то, что мог бы он сделать при своем умении разлагать сложные вопросы на простые и восходить от простого к сложному. Тяготение над Е.В. последние годы обвинения в бездействии власти подорвало окончательно его здоровье, и, еще далеко не изживши свою жизнь, он ушел в могилу, являя собою пример того, как трудно жить и работать русскому ученому и русскому профессору, как трудно действовать администратору наших университетов при современных условиях высшей школы в России»².

В дополнение к биографии Е.В. Пассека отметим, что удалось найти сведения о его дочери — Марии Евгеньевне Грабарь-Пассек (1893–1975), известном ученом-филологе, докторе филологических наук, профессоре. (М.Е. Грабарь-Пассек была старшим научным сотрудником Института мировой литературы АН (ИМЛИ), возглавляла кафедру древних языков в Институте иностранных языков (сейчас Московский государственный лингвистический университет) и была профессором классического отделения в Московском государственном педагогическом институте им. Ленина.) По роду своей деятельности она в основном занималась переводами античных греческих и римских текстов и считалась выдающимся специалистом в своей области. Литературные переводы древних текстов, сделанные М.Е. Грабарь-Пассек, признаны классическими, а ее многочисленные ученики создали свои научные школы в отечественной филологии. По отзывам близко знавших ее людей, благодаря воспитанию в демократичной интеллигентной семье, немалое место отводившей религиозному воспитанию, Мария Евгеньевна Грабарь-Пассек, отличавшаяся острым аналитическим умом, хорошими манерами, была похожа на русских

¹ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 188.

² Синайский В.И. Указ. соч. Ст. 2346–2347.

ученых дореволюционной эпохи, на тех людей, которых В.И. Синайский называл русскими профессорами, обладавшими редким сейчас качеством бескорыстного, чуткого и честного отношения к людям. Мария Евгеньевна Пассек-Грабарь была замужем за блестящим юристом-международником Владимиром Эммануиловичем Грабарем, братом которого был выдающийся художник, искусствовед, общественный деятель И.Э. Грабарь, также закончивший юридический факультет Санкт-Петербургского университета¹.

II. Творческое наследие: очертания права будущего

Исследование римского гражданского права составило основную научную цель Е.В. Пассека, поэтому необходимо отметить специфичность этой как научной, так и учебной дисциплины в дореволюционной России². Многие исследователи склонялись к мнению, выраженному профессором И.А. Покровским, о том, что «римское право при существующей постановке цивилистического преподавания заменяет для нас общую теорию гражданского права»³. Этому обстоятельству немало способствовал Университетский устав 1884 г., «который сделал изучение немецких пандектов основой юридического образования»⁴. Однако, по мысли И.А. Покровского, ставить знак равенства между римским и гражданским правом нельзя, поскольку все-таки «римское право не есть еще самая теория гражданского права»⁵. Другой известный юрист В. Нечаев писал, что «в России чтение пандектных курсов, под назв. «римского права», привилось по примеру нем. профессоров, учителей русских, несмотря на то, что у нас изучение современного римского права не имело никакого практического смысла. Существование их оправдывалось только отсутствием в европейской науке отдела, посвященного изучению общей теории современного

¹ См.: *Грабарь И.Э.* Моя жизнь. Автобиография. М.; Л., 1937. С. 93.

² См.: *Суханов Е.А., Томсинов В.А.* Предисловие к книге: *Хвостов В.М.* Система римского права: Учебник. М.: Спарк, 1996. С. 3.

³ *Покровский И.А.* Лекция «Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании». Киев, 1896 (отд. оттиск из «Университетских известий» за 1896 год) (цит. по: *Маковский А.Л.* Выпавшее звено // *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. С. 11).

⁴ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXIIа. С. 689.

⁵ *Покровский И.А.* Лекция «Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании». Киев, 1896 (отд. оттиск из «Университетских известий» за 1896 год) (цит. по: *Маковский А.Л.* Выпавшее звено // *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. С. 11).

гражданского права»¹. При таком подходе преподавание римского права действительно решало «задачу подготовки студента к прочному усвоению гражданского права»². Необходимо отметить, что и в преподавательской и научной деятельности Е.В. Пассека, включая его магистерскую и докторскую диссертации, «на первом месте стояли элементы римского права, как теории гражданского права»³, поскольку переложение известных римскому праву конструкций из исторической в современную, так сказать, практическую плоскость давало большой положительный эффект для целей обучения.

Магистерская и докторская диссертации ученого были посвящены отдельным, неисследованным подробным образом в научной литературе прошлого и настоящего времени проблемам римского гражданского права, причем автору в обеих работах удалось в значительной степени доказать необходимость корректировки господствующих взглядов на некоторые научные вопросы. Например, проведя фундаментальное исследование в докторской диссертации, посвященное понятию непреодолимой силы (*vis major*) в римском праве (и в современном праве таких трудов насчитываются единицы), Е.В. Пассек, в сравнении с исследованиями крупнейших немецких ученых, признанных знатоков римского права, таких как Барон, Виндшейд, Брукнер, Гольдшмидт, «дал более точное содержание понятия охраны вещи («кустодия») и более точно установил те признаки, коими определяется охрана вещи («кустодия»)»⁴.

Предлагаемая читателям в настоящем издании магистерская диссертация Евгения Вячеславовича Пассека «Неимущественный интерес в обязательстве» посвящена проблеме, которая, к сожалению, до сих пор является нечастым предметом современных цивилистических исследований. Определенно можно утверждать, что в настоящее время существуют единичные работы по связанным с данной тематикой в отечественной цивилистической литературе⁵. Среди них работа Е.В. Пассе-

¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXIIа. С. 688.

² Суханов Е.А., Томсинов В.А. Указ. соч. С. 4.

³ Синайский В.И. Указ. соч. Ст. 2344.

⁴ Там же. Ст. 2345.

⁵ Среди них можно отметить следующие работы: Домбровский Е. Неимущественный интерес в гражданском праве // Социалистическая законность. 1937. № 8; Рясенцев В. Неимущественный интерес в советском гражданском праве // Ученые записки МЮИ НКЮ СССР. Вып. 1. М., 1939; Ойгензихт В.А. К вопросу о регулировании отношений, сочетающих имущественный и неимущественный характер // Укрепление законности и правопорядка, совершенствование советского законодательства и социалистической

ка по степени глубины и проработанности практически единственная в своем роде.

Немногочисленность публикаций по данному вопросу может навести на мысль, что понятие и сущность неимущественного интереса в обязательственном праве является далеко не самой важной в ряду проблем, решаемых цивилистикой. Хотелось бы предостеречь от такого поверхностного суждения, которое складывается ввиду того, что неимущественному элементу в отношениях, регулируемых гражданским правом, учеными традиционно уделяется немного внимания, поскольку главным объектом исследования являются прежде всего имущественные отношения, основная часть которых касается нас ежедневно.

Такой узкий предмет исследования, как неимущественный интерес в обязательстве (обратим внимание на то, что именно в обязательстве, а не в гражданском праве вообще), обусловлен, очевидно, неверным представлением о роли неимущественных отношений в нашей жизни. Не являясь преобладающими в гражданском праве, они все же заслуживают более глубокого изучения, что, безусловно, поможет понять их неоднозначную сущность, самостоятельное юридическое значение и необходимость более тщательного правового регулирования.

Большое количество первоисточников — трудов римских юристов, глоссаторов, используемых автором, может вызвать определенные сомнения в актуальности решений, предложенных в диссертации, для современного момента. Однако детальное изложение основных положений европейских (немецкого, прусского, французского, итальянского, австрийского, английского) и русского законодательств и, соответственно, гражданско-правовой науки XIX в. дает основание предполагать, что главная мысль Е.В. Пассека о допущении существования и, что очень важно, судебной защиты неимущественного интереса в обязательственном праве (договорах и деликтах) будет актуальной всегда (по крайней мере, в отечественном законодательстве). Поэтому, оценивая труд Е.В. Пассека, мы не можем не подчеркнуть его глубокий научный характер, служащий, впрочем, в большей степени для прикладных целей правового регулирования в этой области. Надо сказать, что данной книге Е.В. Пассека была посвящена обзорная статья в журнале «Русская мысль», в которой, помимо несомненных научных достоинств работы ученого, отмечалась простота и доступность изложения¹.

государственности. Вып. 2. Душанбе, 1978; Мезрин Б.Н. Моделирование гражданско-правовых неимущественных обязательств // Проблемы обязательственного права. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1989.

¹ Русская мысль. Библиографический отдел. 1893. Кн. 10. С. 474—475.

Выводы, к которым пришел ученый, касаются в основном постановки проблемы широкой и последовательной легализации неимущественных интересов в гражданском праве, и направлены прежде всего на научное доказательство наличия таковых в римском праве, европейском и русском законодательствах и судебной практике. Отдельного внимания заслуживает введение автором в научный оборот «термина «ценность особого пристрастия»¹.

Едва ли можно подвергнуть сомнению то обстоятельство, что на данный момент эта практически единственная масштабная работа в отечественной цивилистике, позволяющая определить некоторые ориентиры в проблеме неимущественного интереса в обязательстве, будет полезна и для современного поколения юристов.

1. Имущественные и неимущественные отношения в гражданском праве

Гражданское право, как отечественное, так и зарубежное, а тем более его одна из главных подотраслей — обязательственное право, традиционно рассматривает в качестве своего основного предмета имущественные отношения. По общему мнению, неимущественные отношения могут быть исследованы и урегулированы лишь в связи с имущественными, и самостоятельно рассматриваются только применительно к так называемым личным неотчуждаемым благам: жизнь и здоровье человека, честь и достоинство и т.д., или продуктам творческой (духовной) деятельности, «объем и состав которых не стоит или ни в каком отношении к объему и составу его имущества или, если и стоит, то в отношении косвенном» и поэтому они «должны быть названы неимущественными потому, что сами ценимые объекты, с которыми мы встречаемся в этой области, не имеют материального характера»². Именно поэтому в литературе указывается, что «проблема неимущественного интереса в гражданском праве считается одной из спорных тем учения об обязательствах, — вернее, даже одним из спорных институтов гражданского права вообще»³.

В целом, следуя заглавию работы, автор подчеркивает, что «задача и ограничивается, в сущности, отношением к защите неимущественных интересов правом обязательственным»⁴, в основном

¹ Русская мысль. Библиографический отдел. 1893. Кн. 10. С. 475.

² Пассек Е. Неимущественный интерес в обязательстве. Юрьев, 1893. С. 10.

³ Домбровский Е. Указ. соч. С. 94.

⁴ Пассек Е. Указ. соч. С. 117.

проистекающих из договоров как правомерных действий. Личные же нематериальные блага защищаются правом только при их нарушении, причем, как указывает автор, способами, ничего общего ни с имуществом, ни с деньгами не имеющими¹. (В свое время для гражданского права, главным образом для германского, следовавшего в этом смысле римскому праву, было тяжело решиться и на денежное возмещение морального вреда, исчисление которого представляли несопоставимым ни с какими оцениваемыми величинами, но, как считал М. Винавер, «с этою, несколько шокирующей, компенсацию психических состояний денежными знаками можно, в конце концов, примириться»². Только после научных обоснований, выдвинутых, в частности, известными немецкими учеными Р. Иерингом, Гирке, европейские законодательства стали включать в себя нормы, регулирующие такие отношения.)³

Подвергая сомнению исключительность имущественного характера обязательства, автор отмечает, что «возмездность договора... не имеет и не может иметь абсолютно никакого отношения к действительности обязательства; возводя признак, в основании которого лежит готовность к такой денежной оплате (признак гражданского оборота), в условие действительности обязательства, мы вносим в понятие последнего элемент, этому понятию совершенно чуждый»⁴. Следует отметить, что аналогичные мнения существовали в научной литературе и в последующие периоды и не только по отношению к обязательству, но и к гражданскому праву в целом. Так, И.А. Покровский по этому поводу замечал, что утверждение о гражданском праве как праве имущественных отношений «есть совершенно неправильное *retitio principii*»⁵. (Уже в советский период в научной литературе существовало мнение, что «нет никаких оснований ограничивать содержание обязательства только действиями, так или иначе относящимися к имуществу»⁶. М.И. Бару утверждал, что «признак возмездности, а тем более эквивалентности, не может быть определяющим для гражданского права в целом» и, по его мнению, неверно ограничивать гражданское право

¹ См.: Пассек Е. Указ. соч. С. 205.

² Винавер М. Из области цивилистики. СПб., 1908. С. 188. См. также: Домбровский Е. Указ. соч. С. 95.

³ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. С. 139–141.

⁴ Пассек Е. Указ. соч. С. 104.

⁵ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. С. 135.

⁶ Новицкий И.Б., Луниц Л.А. Общее учение об обязательстве: Курс советского гражданского права. М., 1950. С. 59.

«лишь сферой эквивалентных отношений»¹. Говоря об обязательстве, И.Б. Новицкий подчеркивал, что «возможны также обязательства, направленные на действия неимущественного характера», поскольку законодательство не ограничивает содержание обязательства признаком имущественной ценности².)

1.1. Концепция неимущественного интереса

В этой концепции одним из главных являлось суждение Е.В. Пассека о том, что для разграничения имущественных и неимущественных отношений право должно использовать объективный критерий, который должен быть безусловным для оценки гражданско-правовых отношений. Таким критерием автор считает интерес управомоченного, что вполне последовательно укладывается в концепцию «интересов», провозглашенную Р. Иерингом. Е.В. Пассек указывает, что «естественным мерилем ценности должно было бы, таким образом, служить субъективное чувство управомоченного. Ясно, однако, что положить в основание своих решений такой шаткий и неопределенный критерий, как субъективные чувства отдельных лиц, право, не впадая в произвол, не может. При исполнении лежащей на нем задачи — регулировании отношений людей между собой и восстановления нарушенных прав — оно должно, по крайней мере, для громадного большинства случаев, искать более объективного мерила ценности, и в области имущественных отношений находит его в деньгах»³. Однако определенная сложность судебной защиты при наличии такого критерия приводит автора к осознанию того, что необходимо иметь более точные «координаты» для решения указанной проблемы. В этом качестве в данном случае выступает возможность денежной оценки судом сущности отношений между сторонами, а также последствий нарушения должником обязательства. Отсюда признак имущественности гражданских правоотношений приобретает чуть ли не всеобъемлющий и исключительный характер. Затруднение вызывает только возможность денежной оценки неимущественных интересов, поскольку «система возмещения ущерба и денежной оценки интереса сама по себе была бы вполне способна дать полную защиту кредитору при том условии, чтобы за судебной властью было признано право оценивать неимущественные интересы

¹ Бару М.И. Возмездность и безвозмездность в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1957. С. 4.

² Советское гражданское право. Т. I / Под ред. проф. Д.М. Генкина. М., 1950. С. 354.

³ Пассек Е. Указ. соч. С. 12.

в деньгах; но... такая оценка должна быть построена на совершенно ином признаке, чем понятие рыночной цены, так как последнее приложимо исключительно к имущественным объектам»¹.

Говоря о возможности существования неимущественных обязательств, автор задается вопросом, «часто ли в действительной жизни могут встретиться договоры, абсолютно лишенные имущественного характера. Ответ на это должен быть дан... отрицательный; для того, чтобы обязательство не представляло никакого имущественного интереса для кредитора, необходимы два условия: во-первых, чтобы действие, имеющее быть совершено должником, не стояло ни в каком отношении к имуществу, во-вторых, чтобы кредитором действие это не было оплачено»². Кроме того, «возможны случаи, когда совершение должником действия, составляющего предмет обязательства, имеет результатом доставление кредитору или другому лицу не материального, имущественного объекта, а чисто отвлеченного блага или же ограждение последнего от нарушения»³.

Строго говоря, только воздействие на какие-либо предметы, по поводу которых люди вступают в различные отношения, дает логическое основание для известного объединения имущества и интереса в одну идеальную категорию — имущественный интерес. Различие имущественных и неимущественных интересов строится только на этом признаке: наличия или отсутствия имущества в отношении между субъектами. Следовательно, определяя неимущественный интерес как «блага и выгоды, соединяемые, с одной стороны, с жизнью, здоровьем, честью и вообще с личностью, а не имуществом человека, а с другой — особую ценность, которую имеет по отношению к данному лицу обладание тем или иным имуществом (так назыв. ценность особого «пристрастия», «расположения»): данное имущество — наследство дорогого человека, его подарок, воспоминание о событии, любимая вещь и т.д.)»⁴, мы соглашаемся с тем, что собственное представление человека о ценности его переживаний имеет субъективное значение, которое должно быть сужено до определенных объективных границ, устанавливаемых законодателем. Поскольку «субъективный элемент играет огромную роль даже в наиболее простом, первом его виде ...Однако весьма часто и эти оплаты, и эта пеня не дают ничего: богатый человек ничего не при-

¹ Пассек Е. Указ. соч. С. 36.

² Там же. С. 190.

³ Там же. С. 11.

⁴ Нечаев В. Интерес // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XIII. СПб., 1894. С. 263.